

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА (Саратовский проект Конституции России)¹

© 2016 г. Григорий Алексеевич Василевич²

*Дан краткий обзор Саратовского проекта Конституции России.
A brief review of the Saratov project of the Russian Constitution.*

Ключевые слова: Саратовский проект Конституции России, человек, государство.

Key words: Saratov project of the Russian Constitution, the people, state.

В свое время приходилось слышать об инициативных проектах Конституции России. Однако, признаемся, не со всеми из них довелось ранее познакомиться. Не так давно, занимаясь решением некоторых конституционных задач, внимательно прочитал проект Конституции России, подготовленный кафедрой государственного права Саратовского юридического института им. Д.И. Курского под руководством проф. В.Т. Кабышева, который получил вторую премию (первая не присуждалась) в конкурсе на лучший проект новой Конституции, проводившемся в 1990 г. Он удивил наличием множества емких, рациональных и в то же время исключительно ценных с точки зрения права формулировок.

Прежде всего впечатлил разд. II «Права человека и гражданина». Его построение отличается легкостью восприятия (а это очень важно не только для профессионалов-юристов, сколько для самих граждан, о чьих правах, свободах и обязанностях идет речь). Легкость восприятия, в частности, обеспечивается структурой данного раздела, делящегося на главы, в которых, соответственно, освещаются отношения между человеком и государственной властью, закрепляется основное содержание личных, политических,

экономических, социальных и культурных прав и свобод, а также обязанностей граждан. Глава 1 разд. II посвящена общим вопросам взаимоотношений человека и государственной власти. Так, в ст. 9 (это – первая статья разд. II) авторы проекта подчеркивают значение человеческого достоинства, рассматривая его, как представляется, в широком, базовом значении, как квинтэссенцию реализации всех прав человека. В этой статье, а также в ст. 10 предусматривается, что Российское государство обеспечивает выполнение всеми лицами на его территории обязанностей человека и гражданина. Надо признать, что многие тексты конституций «грешат» отсутствием четкой фиксации такого важнейшего постулата существования и развития общества, как необходимость выполнения человеком и государством на взаимной основе возложенных на них обязанностей. Во многом это было предопределено и гипертрофированным вниманием в научных публикациях конца 80 – середины 90-х годов прошлого столетия лишь к правам, об обязанностях часто упоминалось вскользь. В гл. 1 зафиксированы положения, направленные на недопустимость дискриминации, а также на обеспечение судебной защиты всех прав и свобод, равенство всех перед законом и судом.

Несколько необычным для конституций республик в составе СССР является обращение вначале к политическим (гл. 2), а затем уже к личным и иным правам. Можно предположить, что авторы придают им приоритет по той причине, что без их свободной реализации полноценно неосуществимы иные права и свободы. Проектом предусматривалось, что массовые мероприятия (митинги, собрания и др.) должны иметь мирный конституционный характер, а их проведение возможно

¹ См.: Саратовский проект Конституции России / Предисл. В.Т. Кабышева. М.: Формула права, 2006. 64 с.

² Заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь (1997–2008), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь (E-mail: gregory_1@tut.by).

Gregory Vasilevich, head of the Department of constitutional law of the Belarusian state University, Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997 – 2008), Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Republic of Belarus (E-mail: gregory_1@tut.by).

в уведомительном порядке местных органов. Касаясь иных политических прав и свобод (право на объединение, на участие в управлении делами государства, получение информации и др.), авторы проекта определяют их основное содержание, допуская развитие указанных прав в законе, но с учетом конституционной основы.

В гл. 3, посвященной личным правам и свободам, авторы более гибко, чем это было закреплено в действующей Конституции (до введения моратория на смертную казнь), формулируют положения, относящиеся к возможности применения смертной казни, отдавая это «на откуп» законодателю, хотя и определяют, что это возможно лишь по приговору независимого и компетентного суда и только за самые тяжкие преступления (здесь следовало бы использовать более точную формулировку – «за особо тяжкие преступления»).

Более точным является подход, в соответствии с которым лицо, привлекаемое к ответственности за правонарушение, считается невиновным, пока иное не будет доказано компетентными органами (ст. 24 проекта): обычно в конституциях закрепляется презумпция невиновности в совершении преступления, что не вполне точно и является некоторым ограничением прав граждан. Возможные изъятия из принципа презумпции невиновности в совершении правонарушения (причинение источником повышенной опасности, ущерб, причиненный материально-ответственным лицом) лишь подтверждают общее правило, тем более что в указанной статье говорится о соблюдении надлежащей правовой процедуры. Получили свои емкие формулировки права, посвященные неприкосновенности личности, жилища, тайны корреспонденции и сообщений, свободе совести, свободе передвижения и выбора места жительства.

В блоке экономических, социальных и культурных прав (гл. IV) в первую очередь выделим ст. 31, где говорится о праве на труд, содержание которого раскрыто более удачно, чем в действующей Конституции (ст. 37): в определении указано на принцип оплаты труда, право на выбор профессии, рода занятий в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей. Можно поддержать позицию авторов (ст. 32), согласно которой частная собственность не может использоваться в ущерб общественным интересам и вопреки свободе и достоинству других лиц. Однако обратим внимание на то, что авторы проекта не были нацелены обеспечить равное существование государственной и частной собственности,

последняя, как предусматривается в ст. 32 проекта, «имеет ограниченный характер».

Упомянуты и иные наиболее важные экономические, социальные и культурные права (право на отдых, здравоохранение, образование, участие в культурной жизни, социальное обеспечение и др.). Следует отметить, что в определенной мере они получают свое дальнейшее развитие в разд. III «Основы экономической политики и социальная защита граждан». Помимо закрепления в нем права Российской Федерации самостоительно осуществлять внешнеэкономическую деятельность (ст. 52) в ст. 54 подчеркивается, что экономика республики носит деидеологизированный характер и строится на признании плюрализма форм собственности и хозяйствования и их полного равноправия. Здесь обратим внимание на некоторое противоречие в подходах авторов: в ст. 32 проекта они предусматривали ограниченный характер частной собственности. Определялись объекты и сферы, которые находятся только в собственности государства. Более полные гарантии в этом разделе получили право на труд, на занятость, право собственности.

В силу особенностей построения Российского государства, его многонационального характера особый интерес представляют разделы, посвященные национально-государственному и административно-территориальному устройству, организации государственной власти. Так как еще были возможности сохранения Союза, авторы разграничитывают компетенцию Союза суверенных республик и Российской Федерации Республики. Союз осуществляет общефедеративные полномочия на территории России в тех пределах, в которых они ему делегированы. В рамках исключительной компетенции Российской Федерации Республики полномочия осуществляют ее органы.

Весьма подробно изложены полномочия Верховного Совета и Президента. По существу, они выступают как два сильных центра власти. Основные вопросы, касающиеся функционирования судебной системы, также получили свое закрепление. Особо ценным является указание, что судебная власть существует равноправно с законодательной и исполнительной властью и действует независимо от них (ст. 121), предусматривались суды по делам несовершеннолетних, коммерческие суды, образуемые в городах и крупных сельских населенных пунктах, суд присяжных, выборность судей. (При этом судьи районных и приравненных судов, мировые судьи избираются гражданами; считаем это особенно ценным и даже возможным возвратиться к прежней практи-

ке выборности судей низового звена, что, на наш взгляд, содействовало бы укреплению законности при вынесении судебных постановлений.)

Полномочия Конституционного Суда отличала широта предмета контроля: не только все принятые законы и иные нормативные правовые акты могли быть проверены на соответствие Конституции (право последующего контроля), но и проекты законов и иных нормативных правовых актов, выносимых на рассмотрение Верховного Совета (право превентивного контроля). Полагаем, что такие предложения были навеяны излишним «правовым романтизмом», что судебный конституционный контроль может полностью обеспечить идеальное законодательство. К ведению Конституционного Суда также были отнесены споры о разграничении компетенции между различными субъектами (органами государственной власти), что можно оценить позитивно. Вместе с тем юридическая сила заключений Конституционного Суда была такова, что он мог лишь приостановить действие нормативного правового акта, за исключением актов Верховного Совета.

Таким образом, авторы Саратовского проекта Конституции постарались охватить все основные аспекты государственно-правового и общественного устройства, закрепить основные права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Полагаем, что по прошествии более 20 лет они и сами видят то, что подтверждено жизнью, что было слишком «романтичным» для периода подготовки проекта, что могло сдержать развитие государства и общества. На наш взгляд, ценной является идея гуманизма, пронизывающая весь текст проекта. В нем человек действительно – высшая цель государства, собственность должна служить общественному благу, человек – активный творец собственной судьбы, отказ от патерналистского типа отношений (помощь прежде всего оказывается молодежи, детям, семье). Возможно, следовало бы большее внимание уделить сплочению Российского государства, хотя нам также памятны процессы 90-х годов, когда звучали рекомендации республикам «брать» столько прав, сколько они могут реализовать. Многие идеи, содержащиеся в проекте, могут быть реализованы в текущем законодательстве Российской Федерации. В любом случае подготовленный саратовскими учеными проект Конституции есть важный вклад в развитие конституционного права, оказывающего влияние на отраслевые науки и законодательство. К этому документу можно возвращаться, анализировать его, сопоставлять с современными тенденциями развития общества, использовать все лучшее на практике и в научных исследованиях.